

Богдан Ковальчук

Волшебный карандаш

Андрюша шёл по школьному коридору. Он только что пообедал в столовой и возвращался в свой 3–А класс. В руках у него была пышная булочка – её он оставил на потом, поскольку уже наелся. Рядом шли его одноклассники, такие же сытые и довольные. Ребята размахивали руками и громко обсуждали свои важные детские вопросы. Позади шли девочки, но те говорили тихо и спокойно.

Андрюша немного отстал и поравнялся с девочками.

– Будете с нами играть в салочки после занятий? – спросил он у одноклассниц.

– Меня скоро мама заберёт, я на продлёнку не останусь, – ответила Оля.

— А я с радостью поиграю, — отозвалась другая девочка, с косичкой.

«Эта хорошо бегают, её не догонишь», — отметил про себя Андрюша и зашагал дальше. Шествие замыкала учительница.

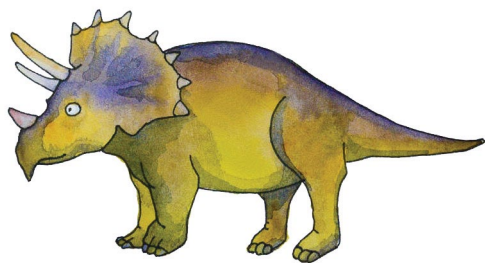
Школьный коридор был светлый и просторный. На стенах висели портреты писателей, учёных и изобретателей. В конце располагалась доска почёта — здесь были фотографии лучших учеников школы. «Однажды и мой портрет здесь повесят, — подумал Андрюша. — Надо только хорошо заниматься и слушать учителей».

Под ногами что-то покатилося. Андрей наклонился и поднял с пола огрызок карандаша. Карандаш был грязный и поцарапанный. «Наверное, кто-то обронил», – догадался мальчик и обратился к одноклассникам:

– Это не вы потеряли?

Но ребята не отреагировали. «Наверное, кто-то из другого класса выронил, – предположил Андрей. – Ладно, оставлю себе, всё равно он поломанный», – и положил карандашик в боковой карман пиджака.

Зайдя в класс, дети расселись по партам. Уроки были позади, настал черёд самостоятельной работы. Учительница каждому помогала и объясняла, если что-то было не понятно. Девочка Лена училась прилежнее всех и первой закончила свою работу. Она достала из портфеля маленькую мартышку и принялась с ней играть. Вторым завершил делать задания мальчик Алёша – этот тоже был отличником. Он достал игрушечного динозавра и поставил на парту перед собой. Динозаврик был добрый и улыбался.

Наконец остальные ученики тоже закончили заниматься, и настало время прогулки. Школьный двор тут же наполнился детскими криками, смехом и суетой. Ребята играли и резвились под присмотром учителя, ожидая прихода за ними родителей. Вместе со всеми бегала и девочка с косичкой, с ней было интересно играть.

А вот и мама! Андрей издалека заметил её по походке. Знакомая кофточка и юбка – да, это она, самая любимая! Андрюша побежал навстречу, забыв и про друзей, и про учительницу.

Мама обняла, поцеловала. Потрогала лобик, нет ли температуры. Взяла сына за руку – теперь можно отправляться домой.

Андрюше захотелось подробно рассказать, как прошёл его день. Поэтому он принялся без умолку тараторить, перечисляя детали столь важных для него событий: кто кому дал подзатыльник на перемене, какие вопросы задавали на уроке и какая вкусная котлетка была сегодня на обед. Мама слушала и улыбалась. Ей были интересны все заботы и переживания сынишки. А Андрей держался за маму и всё говорил, говорил... В такие моменты, когда мама была рядом, мальчик был особенно счастлив.

Придя домой, Андрюша вспомнил про свою находку. Он вынул карандаш из бокового кармана и отнёс к раковине, чтобы почистить. Заодно вымыл с мылом свои руки.

«Не мешало бы его подточить», – заметил мальчик и взял в руки точилку. Но что это? Сбоку у карандаша виднелась полустёртая надпись. «Волшебный карандаш», – было начертано на боковой грани.

Андрей повертел карандашик, рассмотрел со всех сторон. «И чем он волшебный? – промелькнула мысль в голове. – Ладно, пускай лежит», – и, пожав плечами, положил его в пенал.

На следующий день мальчик снова отправился в школу.

Занятия были интересными: математика, природоведение, затем литературное чтение и музыка. Наконец настал последний урок – рисование.

Дети достали краски, карандаши, альбомы и принялись рисовать орнамент. Каждый должен был придумать и раскрасить свой узор. У девочек линии были плавными, изящными. У мальчиков рисунки походили на мозаику – контрастную и многоцветную. Андрюша начертил восточный узор – похожий на тот, что был на ковре в его комнате.

– Молодец, – похвалила его учительница. – Ты удачно подобрал цвета и оттенки. Ставлю оценку «отлично». Теперь нарисуй что-нибудь в чёрно-белом варианте.

Андрей перевернул лист альбома. «Что бы мне изобразить?» – задумался он. Затем достал из пенала недавно найденный карандаш. Провёл линию, вторую. «Обыкновенный карандашик, грифельный, ничем не отличается от остальных. Почему же тут написано, что он волшебный?» – размышлял Андрюша, продолжая рисовать. Вскоре картинка была почти готова. На листе красовалась порция мороженого в вафельном стаканчике. «Почти как настоящее», – облизнулся мальчик, глядя на рисунок.

Но стоило ему нанести последний штрих, как перед ним на парте вдруг возникло такое же мороженое – только настоящее, не нарисованное!

Андрюша покосился по сторонам, не понимая, что происходит. На него никто не обращал внимания. Все дети были заняты рисованием.

Хлопчик дотронулся осторожно до мороженого. Стаканчик был холодным – именно таким, каким и должен быть. Мальчик всё ещё не верил своим глазам. Поднёс лакомство к губам, осторожно лизнул. Какое же это наслаждение! Мороженое оказалось самым что ни есть взаправдашним!

Довольный Андрей съел ровно половину. Остальным поделился с Петей – своим другом, что сидел рядом за партой. Затем снова взял в руки карандаш.

Теперь Андрюша решил изобразить мяч. Причём нарисовать не просто круг, а постараться передать тени и полутени, чтобы было понятно, что это мяч, а не обруч и не апельсин. И, как и прежде, стоило Андрею нанести последний штрих, как откуда ни возьмись появился настоящий мячик, упал на пол и покатился по всему классу.

— Пока рано доставать игрушки, — строго сказала учительница. — Звонок ещё не прозвенел. Вот выйдете во двор — тогда и будете с мячом играть.

Андрей быстро догнал мячик и спрятал его в рюкзак. «Так вот он какой, мой волшебный карандаш! — догадался мальчик. — Всё, что я нарисую, тут же появляется», — и он стал планировать, что он изобразит в первую очередь.

«Сначала нарисую слона... Нет, слон слишком крупный, и его кормить надо. Нарисую лучше черепаху. Потом изображу торт — большой-пребольшой! Всем дам по кусочку. Затем пирожное с клубникой. Нет, лучше с заварным кремом... — мечтал про себя Андрюша. — Лишь бы грифеля хватило, а то ведь может исписаться».

Мальчик едва дождался вечера. Вернувшись после школы домой, он открыл свой альбом, достал волшебный карандаш и принялся выводить на бумаге линию за линией. Через пятнадцать минут усердных стараний на листе была нарисована плитка шоколада. «С орехами», – аккуратно дописал Андрей сверху.

Как и ожидалось, в ту же секунду на столе возникла большая плитка молочного шоколада. Внутри неё были цельные лесные орехи. «Вот это чудеса!» – ахнул Андрей и принялся изображать батончики, жвачки, конфеты, вафли и леденцы.

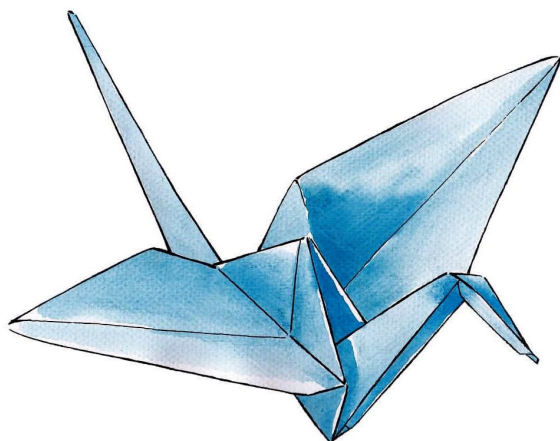
«Теперь нарисую машинку, – наевшись вдоволь сладостей, решил мальчуган. – Только чтобы была игрушечная. Большой ведь я не умею управлять», – и стал рисовать легковушку. «Впереди установим яркие фары, а сверху мигалку», – про себя рассуждал

мальчик, изображая на бумаге необходимые элементы. Вскоре рисунок был закончен, и новенькая машинка с яркими фарами появилась из ниоткуда у его кровати.

«На этом пока останавлиюсь», – подумал Андрюша и посмотрел на грифель. Волшебный карандаш был наполовину исписан. Но в альбоме оставалось ещё много чистых листов, и мальчик, в предвкушении завтрашнего утра, отправился спать.

Следующим днём была суббота, и в школу можно было не ходить. Андрей почистил зубы, позавтракал и приступил к своим детским забавам. Покатал свою новую машинку, выставил в шеренгу солдатиков, поиграл на дудочке. Затем стал складывать оригами. Это такие фигурки, которые складывают из бумаги. Лучше всего у него получался пароходик и лягушка. Можно, конечно, сложить и самолёт, но это легко, это все умеют.

Пообедав и отдохнув, Андрей отправился на улицу. С собой он взял волшебный карандаш и альбом для рисования.

Мальчик сел на скамейку возле дома и принялся творить. Вскоре на бумаге появилась голова, большое туловище и хвост. Затем добавились рога и вымя. Ещё пару штрихов – и с листа смотрела, улыбаясь, дородная корова.

«Му!» – раздалось у парнишки над самым ухом. Андрюша повернул голову. Рядом с ним стояла бурёнка и тянулась к траве, что росла на газоне. «Му-у!» – ещё громче замычала корова.

Из окон многоэтажного дома повысовывались любопытные.

– Откуда в городе взялась корова? – спрашивали одни.

– Может, сбежала из зоопарка? – предполагали другие.

– Нет, коровы в зоопарке не живут, – объясняли третьи. – Наверное, пришла из пригорода, заблудилась.

Корова пожевала траву, почавкала, махнула хвостом и двинулась вниз по улице.

Андрюша едва сдерживал свои чувства. Мальчику хотелось рассказать, что это всё он, что это из-за него здесь происходят такие чудеса! С другой стороны, взрослые могли не поверить. А может, даже отругать. «Лучше не скажу никому про волшебный карандаш. Пусть это будет моим секретом», – решил в конце концов Андрей. Затем вынул точилку и снова подточил стержень. Грифеля оставалось всё меньше и меньше.

«Надо нарисовать что-нибудь стоящее, – стал размышлять паренёк. – Может, платье для мамы? Или молоточек для папы? А может, цветы для моей учительницы?» Вариантов было много, оставалось выбрать правильный.

«Нарисую-ка я велосипед! – вдруг осенила мальчика идея. – На нём можно будет всё лето кататься и даже пол-осени, пока не похолодает», – и он с трепетом открыл чистую страницу альбома.

«Сначала нарисуем руль, это главное в велосипеде, – мысленно проговаривал Андрюша. – Потом гудок. Он должен быть громким, это важно. Добавим колёса, велораму, сиденье... Однако чего-то всё-таки не хватает, – мальчонка почесал за ухом, вспоминая конструкцию. – Ах да, не хватает педалей! Без них ну никак не поедешь». На бумаге была дорисована эта важная деталь – и новенький велосипед, как и прежде, возник из ниоткуда рядом с парнишкой.

Только что это? Колёса у велосипеда были не круглыми, а вытянутыми, овальными. Как на таких поедешь? Андрей в замешательстве глянул на рисунок. И правда, на бумаге колёса вышли кривые. «Вот что значит торопиться», — с досадой подумал мальчик. Отныне он понял: любую работу следует делать качественно, на совесть.

Немного расстроившись, Андрюша пошёл прочь. Велосипед на кривых колёсах остался стоять рядом со скамейкой.

«Вот и исписал я свой карандашик, — подумалось ему. — А ничего стоящего так и не нарисовал». С этими мыслями он дошёл до детской площадки.

Вдруг до него донёлся запах дыма. «Кто это в городе костёр разводит?» – удивился Андрей. Запах дыма не ослабевал, а, наоборот, всё усиливался. Хлопчик огляделся вокруг. В доме напротив с третьего этажа показалось пламя. «Пожар! – пронеслось в голове у мальчика. – Надо срочно звонить 101! Ведь могут пострадать люди!»

Вокруг забегали взрослые. Кто-то нёс полное ведро воды, кто-то плакал, кто-то растягивал простыню под окном – на случай, если оттуда станут

выпрыгивать. Вдали послышался вой пожарных сирен.

Дым валил из окна всё сильнее и сильнее. Теперь он был не серый, а чёрный, густой, удушливый. Пожарные разматывали шланги, подавали воду, но квартира уже горела вовсю. В ней не осталось ничего уцелевшего: ни детских книжек, ни игрушек, ни домашнего пианино.

Из подъезда, вся в дыму и саже, вышла маленькая девочка. В руках она держала любимую куклу — именно её она кинулась спасать в первую очередь. Следом шла её мама, поникшая, вся в слезах. Их квартира сгорела, жить было больше негде.

Андрюша смотрел на происходящее, и его сердце сжималось. Как больно, как невыносимо больно всё потерять! Он сел на лавочку и раскрыл свой альбом. Там оставалась последняя пустая страница.

Андрей достал из кармана волшебный карандаш. Сейчас это был лишь огрызок, который едва удерживался в пальцах. С огромным усердием, аккуратно, не забывая про мельчайшие детали, мальчик принялся рисовать.

Сначала изобразил дом, третий этаж, новое окно. Затем домашнюю обстановку. Нарисовал сервант, кровать, книжный шкаф. Стол, стулья, пианино, детские игрушки. Изобразил в подробности всё, что должно быть в квартире. Не забыл даже про горшок с цветком на подоконнике. Наконец, ближе к вечеру, рисунок был закончен.

...Люди потом ещё долго обсуждали то чудо, что произошло у них на глазах. Квартира на третьем этаже стала как новая и сверкала свежими обоями. Внутри было по-домашнему уютно. От гари не осталось и следа. Маленькая девочка, держа куклу в руках, зашла в комнату и села на кроватку. Все вещи были на месте. Пожара в доме как не бывало.

Как это случилось и кого благодарить, никто не знал. А мальчик, довольный своим поступком, вернулся тем временем домой. Он так никому и не сказал про свой секрет. И лишь теперь, когда он повзрослел, он поделился этой тайной со мной. А я рассказал её вам — великую тайну про маленький волшебный карандашик.

Богдан Володимирович Ковальчук
Чарівний олівець
Розповідь

УДК 821.161.1-34-93=021(02)(477)
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К56

Коли виростеш,
оставь своєму ребѣнку